

F $\frac{136}{27}$

303 ст. Уложенія о Наказаніяхъ.

Недавно въ здѣшнемъ окружномъ судѣ разсматривалось, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, весьма любопытное въ юридическомъ отношеніи дѣло о бывшемъ городовомъ вице-унтеръ-офицерѣ, обвинявшемся въ кражѣ и въ истребленіи произведеннаго о ней дознанія при помощи въ совершеніи втораго преступленія и содѣйствіи писаря полицейской части, которому дознаніе это было вручено для отсылки по принадлежности. Дѣло заключалось именно въ томъ, что вице-унтеръ-офицеръ похитилъ изъ трактира надломленную полоскательную чашку, стоющую около 5 коп., и когда произведенное объ этомъ дознаніе было передано, для отправленія писарю, то, сторговавшись съ послѣднимъ за 2 руб., дознаніе это съ нимъ вмѣстѣ уничтожилъ. При слѣдствіи и на судѣ похититель чашки объяснялъ, что чашку эту взял изъ трактира для шутки, въ ней никакой надобности не имѣлъ, и что чашка эта почти не имѣетъ никакой цѣнности, а если и согласился на предложеніе писаря уничтожить произведенное объ этомъ дознаніе, то сдѣлалъ это единственно съ цѣлью избавиться отъ взысканія за дѣяніе, по его мнѣнію, совершенно непреступное. Защитникъ, развивая эти доводы, оспаривалъ обвиненіе, формулированное по 169 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., и 303 ст. улож. о наказ., и въ своей рѣчи главнымъ образомъ указывалъ на то, что обвиняемый, несмотря на уничтоженіе дознанія, все таки преданъ суду за преступленіе, этимъ дознаніемъ изслѣдованное и что съ другой стороны, при отсутствіи въ дѣяніи признаковъ кражи, оно не представляется преступнымъ, а поэтому и дознаніе, произведенное о такомъ непреступномъ дѣяніи, не можетъ быть отнесено къ тѣмъ документамъ или бумагамъ, долженствовавшимъ служить къ изслѣдованію престу-

плений, похищеніе или истребленіе которыхъ преслѣдуется 303 ст. улож., примѣненной къ его клиенту. Въ заключительномъ словѣ председательствующаго было между прочимъ высказано, что законъ безразлично преслѣдуетъ похищеніе или истребленіе хранящихся въ присутственномъ мѣстѣ бумагъ какого бы то ни было значенія.

Такимъ образомъ защитой и председательствующимъ выражены по разсматриваемому дѣлу два діаметрально противоположныхъ мнѣнія о смыслѣ 303 ст. Уложенія, возбуждающія весьма существенный вопросъ объ уголовномъ преслѣдованіи обвиняемыхъ по этой статьѣ и о вмѣняемости предусматриваемаго ею преступленія, а съ этимъ существеннымъ вопросомъ неразрывно связано еще нѣсколько другихъ, побочныхъ, на также непосредственно вліяющихъ на то или другое рѣшеніе дѣла.

Такъ какъ эти противоположныя мнѣнія высказаны по поводу практическаго примѣненія 303 ст. улож., то возбуждаемый ими вопросъ представляетъ живой интересъ, какъ для отвлеченной идеи правосудія, такъ и для участи каждаго, преслѣдуемаго по обвиненію въ преступленіи, караемомъ этою статьею суровымъ наказаніемъ. Кромѣ того такіе противоположныя взгляды на толкованіе и примѣненіе этой статьи уже не въ первый разъ заявляются на практикѣ, а потому мы полагаемъ, что остановиться на разсмотрѣніи этихъ вопросовъ будетъ дѣломъ далеко нелишнимъ.

Вопросы эти мы формулируемъ такъ:

1. Преслѣдуетъ ли 303 ст. улож. о наказ. похищеніе или истребленіе документовъ и бумагъ, хранимыхъ въ присутственномъ мѣстѣ, или другомъ правительственномъ установленіи или управленіи (какъ это разъяснено касс. рѣш. прав. сен. по дѣлу Вериги 69 г. № 982) безразлично, не взирая на то или другое ихъ значеніе; или же только тѣхъ изъ нихъ, „которые служили, или должны были служить къ изслѣдованію преступленій, или къ изобличенію преступниковъ, или же для доказательства какихъ-либо правъ.“

2. Если статья эта преслѣдуетъ лишь похищеніе или истребленіе документовъ и бумагъ послѣдняго рода, то при-
саяжнымъ засѣда сямъ, или самому суду будетъ подлежать разрѣшеніе вопроса о томъ: служили ли похищенные документы и бумаги къ изслѣдованію и изобличенію преступленій, или нѣтъ,

